

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-УД18-122

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А К А С С А Ц И О Н Н О Й И Н С Т А Н Ц И И

г. Москва

9 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Эрдыниева Э.Б., Дубовика Н.П.
при секретаре Тимоненковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Костерева С.Г. на приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2015 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 года и постановление президиума Московского городского суда от 22 августа 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Земскова Е.Ю., выступление осужденного Костерева С.Г., адвоката Задояна А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры прокурора Самойлова И.В. об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы,

у с т а н о в и л а:

по приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2015 года

Костерев Сергей Геннадьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.п. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст. 222 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения

наказаний окончательно Костереву С.Г. назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 года приговор в отношении Костерева С.Г. изменен. Постановлено считать Костерева С.Г. осужденным по ч.3 ст. 222 УК РФ за незаконное ношение боеприпасов, совершенное организованной группой.

Постановлением президиума Московского городского суда от 22 августа 2017 года приговор и апелляционное определение в отношении Костерева С.Г. изменены. Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка как на допустимые доказательства виновности А [REDACTED] и Костерева С.Г. в совершении преступлений, на заключения специалиста № 538, № 539 и № 728 о психофизиологическом исследовании с использованием полиграфа Костерева С.Г., А [REDACTED] и свидетеля Ш [REDACTED] а также на показания допрошенного в судебном заседании, специалиста Г [REDACTED] [REDACTED] проводившей указанные исследования, Исключено указание суда об осуждении Костерева С.Г. и А [REDACTED] по квалифицирующему признаку - «совершение преступлений организованной группой», предусмотренному п. «а» ч.4 ст. 162 и ч.3 ст. 222 УК РФ и постановлено указать о наличии в их действиях по каждому из указанных преступлений квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору». Назначенное Костереву С.Г. наказание по п.п. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, смягчено до 7 лет лишения свободы. Переквалифицированы действия осужденного с ч.3 ст. 222 на ч.2 ст. 222 УК РФ, по которой назначено 3 года лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Костереву С.Г. назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

По приговору суда, с учетом внесенных изменений, Костерев признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении потерпевшего Д [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью и за незаконное ношение боеприпасов, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступления осужденным совершены 14 октября 2013 года в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Костерев оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении него судебных решений и просит о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, указывая, что приговор основан на предположениях, судом нарушены ст. 302, 307 УПК РФ; судом не доказано, что он, Костерев, переносил

боеприпасы, а также отсутствуют, по мнению автора жалобы, доказательства, подтверждающие, что именно он перевозил Афанасьева и других неустановленных следствием лиц к месту совершения преступления; не проверена судом и версия о том, что водитель автомобиля добровольно вывез нападавших на потерпевшего лиц с места преступления, а не вынужден был это сделать; не все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела судом исследованы; не доказано судом и наличие у него предварительного сговора с осужденным Афанасьевым на совершение преступления; считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, а предварительное и судебное следствие проведены неполно. Помимо этого осужденный ссылается на нарушение судом апелляционной инстанции ст. 252 УПК РФ, а также на нарушение ст. 260 УК РФ при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

По смыслу закона (статья 401¹ УПК РФ) при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права). С учетом данного ограничения доводы кассационных жалобы, представления, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат. Если кассационные жалоба, представление, наряду с другими, содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету проверки суда кассационной инстанции, то в этой части суд оставляет их без проверки.

В связи с изложенным проверка доводов кассационной жалобы осужденного о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела (вопросы факта), в том числе об ошибочности выводов суда о доказанности факта участия Костерева в совершении преступления, о предположительном характере выводов суда в отсутствие достаточных доказательств его виновности, о недоказанности факта добровольности участия водителя в преступлении, о недостоверности показаний потерпевшего Д [] и свидетеля Ш [], которые оговаривают Костерева, к компетенции суда кассационной инстанции не относится.

Довод Костерева о том, что он признан виновным в преступлении при отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих данный вывод, материалам дела не соответствует.

Как следует из приговора и апелляционного определения, в обоснование выводов об участии Костерева в преступлении судами первой и апелляционной инстанций положены доказательства, указывающие на доказанность обвинения Костерева. В частности, из показаний потерпевшего Д [] и свидетеля Ш [] - сотрудника полиции, который был очевидцем нападения, следует, что Костерев управлял автомобилем, на

котором после совершения нападения скрылись преступники. В период предварительного следствия Д [] и Ш [] дали изобличающие Костерева показания, в том числе на очных ставках, опознали в Костерева водителя указанного автомобиля, подтвердили данные обстоятельства в судебном заседании. Об обстоятельствах нападения сообщила суду свидетель М [] которой известно о преступлении со слов потерпевшего.

Свидетели М [] Г [], С [] Т [] Г [] Т [] К [] Д [] С [] К [] К [] К [] А [] А [] принимавшие участие в качестве понятых и статистов в опознании, осмотре места происшествия, обыске, сообщили об обстоятельствах проведения следственных действий, подтвердили соблюдение прав участвующих в них лиц и правильность зафиксированных в соответствующих протоколах сведений.

Вышеприведенные показания потерпевшего и свидетелей признаны достоверными, поскольку по выводам суда они последовательны и согласуются, как между собой, так и в совокупности с другими доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, а именно: протоколом осмотра места происшествия; протоколами выемки и осмотра; протоколом обыска; заключением судебно-медицинской экспертизы о степени тяжести телесных повреждений, выявленных у Д [] [] заключениями судебно-баллистических экспертиз по вещественным доказательствам, обнаруженным на месте преступления, протоколами предъявления лица для опознания Костерева.

Давая оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, суд в приговоре привел убедительные мотивы, по которым он принял одни из них - приведенные выше и отверг другие, а именно показания Костерева С.Г. и А [] отрицавших свое участие в нападении на Д [] а также показания свидетелей Р [] Аф [] Ю [] и Костерева Г.Е., подтвердивших доводы осужденных об их невиновности.

При этом доказательства, не отвечающие требованиям допустимости, исключены из совокупности доказательств президиумом Московского городского суда, не усмотревшего, с учетом совокупности других имеющихся доказательств виновности Костерева, оснований для отмены приговора.

Оценка доказательств в приговоре, с учетом внесенных изменений, дана в соответствии с требованиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона при соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон. Не предоставляя какой-либо из сторон преимущества, суд создал необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления прав. Все представленные доказательства исследованы судом по инициативе сторон, ходатайства разрешены в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, выразившихся в лишении или ограничении гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства либо несоблюдении процедуры судопроизводства (статья 401¹⁵ УПК РФ), как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, по делу не допущено.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе, в том числе о недоказанности вины Костерева С.Г., нарушении его права на защиту в связи с отказами в удовлетворении ходатайств, несвоевременным изготовлением протокола судебного заседания и отклонением замечаний на протокол, были рассмотрены судом апелляционной инстанции, а также президиумом Московского городского суда. Указанным доводам дана надлежащая оценка, не согласиться с которой оснований не усматривается. С учетом характера замечаний на протокол судебного заседания, в подтверждение которых защитником был приложен диск со звукозаписью судебного процесса, суд первой инстанции правомерно отклонил поданные замечания, с чем согласились суд апелляционной инстанции, президиум Московского городского суда и соглашается Судебная коллегия, поскольку протокол судебного заседания по смыслу закона не является стенограммой, а исходя из поданных замечаний не усматривается, что протокол составлен в нарушение ст.259 УПК РФ.

В связи с изложенным по доводам кассационной жалобы, в которых оспаривается факт участия осужденного в нападении на потерпевшего и изъятии у него денежной суммы в особо крупном размере, Судебная коллегия оснований для отмены либо изменения приговора не находит.

Действия осужденного в части разбойного нападения правильно квалифицированы судом, с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Московского городского суда, исходя из установленных обстоятельств дела.

Оснований, предусмотренных ст.401¹⁵ УПК РФ, для отмены либо изменения приговора в части осуждения Костерева за разбойное нападение Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия усматривает основание для удовлетворения кассационной жалобы в связи с осуждением Костерева за незаконное ношение боеприпасов, которое Судебная коллегия находит не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона, процессуальными документами, определяющими пределы судебного разбирательства, являются постановление о предъявлении обвинения и обвинительное заключение. Формулирование обвинения является прерогативой органов следствия. Суд в соответствии с ч.3 ст. 15 УПК РФ не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты.

Согласно ч.1 ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

В судебном заседании государственный обвинитель поддержал предъявленное Костереву обвинение в незаконном приобретении и хранении боеприпасов, организованной группой.

Суд, исследовав собранные по делу доказательства, исключил из предъявленного Костереву обвинения по ч.3 ст. 222 УК РФ, квалифицирующий признак - «незаконное приобретение боеприпасов», обосновав свое решение тем, что обстоятельства приобретения боеприпасов в ходе предварительного следствия и в суде установлены не были.

С учетом этого, суд признал Костерева виновным в незаконном хранении боеприпасов, организованной группой.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами суда первой инстанции в этой части, квалифицировал действия осужденного как незаконное ношение боеприпасов, организованной группой, указав в определении, что из описания действий осужденных Костерева и А [REDACTED] не следует, где и при каких обстоятельствах они хранили боеприпасы, однако достоверно установлено, что они перенесли боеприпасы к месту совершения преступления, где и были обнаружены четыре гильзы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции установил и указал в определении, что Костерев совершил действия, образующие состав незаконного ношения боеприпасов, то есть одного из альтернативных составов преступлений, предусмотренных ст.222 УК РФ, который в отличие от другого альтернативного состава преступления, указанного в той же правовой норме, хранения боеприпасов, ему не вменялся.

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств понимается нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноска в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Между тем, как следует из материалов дела, фактические обстоятельства, связанные с ношением Костеревым и другими лицами боеприпасов, не были указаны в предъявленном ему обвинении, и в том числе и в обвинительном заключении. При этом Костерев согласно предъявленному обвинению и по обстоятельствам дела, установленным судом, управлял транспортным средством, из автомобиля во время нападения не выходил, из оружия не стрелял.

Выводы суда апелляционной инстанции и президиума Московского городского суда о наличии в предъявленном осужденному обвинении фактических действий, образующих объективную сторону ношения боеприпасов, не соответствуют материалам уголовного дела. В описательно-мотивировочной части приговора также не приведены действия Костерева, составляющие объективную сторону незаконного ношения боеприпасов, а также не приведены доказательства, подтверждающие предварительный сговор в действиях осужденных на ношение боеприпасов, что указанные судебные инстанции в своих выводах оставили без внимания.

При этом, как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, вопрос о существенном изменении обвинения в указанной части в судебном заседании не обсуждался, в связи с чем Костерев об этом не знал, что противоречит п.1 ч.4 ст. 47 УПК РФ, не имел возможности подготовиться к защите от обвинения в ношении боеприпасов, довести до суда свою позицию по данному вопросу.

В соответствии с ч.2 ст.252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Указание суда в апелляционном определении, что Костеревым были совершены действия по незаконному ношению боеприпасов, является существенным изменением предъявленного осужденному обвинения, которое лишило его возможности возражать против новых обстоятельств, защищаться от него, приводить свои доводы, а также представлять доказательства, опровергающее данное обвинение.

Таким образом, в рассматриваемом деле указанные требования закона при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции выполнены не были, а президиум Московского городского суда не дал должной уголовно-процессуальной оценки состоявшегося решения о переквалификации действий Костерева.

При таких обстоятельствах, усматривая допущенное по делу существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела – нарушение требований ч.2 ст.252 УПК РФ в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия приходит к выводу о незаконном осуждении Костерева по ч.2 ст.222 УК РФ за ношение боеприпасов и отмене приговора в этой части на основании ст.401¹⁵ УПК РФ, с признанием за Костеревым права на реабилитацию.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2015 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 года и постановление президиума Московского городского суда от 22 августа 2017 года в отношении Костерева Сергея Геннадьевича отменить в части его осуждения по ч.2 ст.222 УК РФ, уголовное дело в отношении Костерева прекратить за отсутствием в его действиях состава указанного преступления.

Исключить из приговора и последующих судебных решений указание о назначении Костереву наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Признать за Костеревым С.Г. право на реабилитацию.

Приговор и последующие судебные решения в отношении Костерева в части осуждения по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: